

МРНТИ: 03.09

<https://orcid.org/0000-0003-1967-7962>

Дорошенко Т.И.*

к.ист.н., доцент. НУУз им. М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ (XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

Автор-корреспондент: doctata@mail.ru

Аннотация: На основе анализа архивных источников и литературы предпринимается попытка рассмотреть благотворительную деятельность польской католической общины в Туркестане. Польская диаспора в крае сформировалась в конце XIX века и была достаточно многочисленной. Она вела свою конфессиональную жизнь, добилась от туркестанских властей разрешения на строительство католических костелов, вела достаточно успешную благотворительную деятельность. Чтобы понять специфику благотворительной деятельности католиков, необходимо сделать обзор развития благотворительного движения в Туркестане различных христианских конфессий. Его характерная особенность - создание специальных благотворительных обществ, членами которых являлись как духовные лица, так и представители имущих классов. Это явление было новым для Центральной Азии. Коренные народы, мусульмане по вероисповеданию, строго следовали правилам, записанным в Коране, - оказывали помощь нуждающимся в виде закята и садака. Но осуществлялась эта помощь частным образом, без посредничества каких-либо благотворительных организаций, в которых аккумулировались бы все поступающие средства. Католическая община и католическое духовенство вело благотворительную деятельность в основном через различные благотворительные организации, хотя индивидуальные поступления также присутствовали. Благотворительная деятельность особенно усилилась в годы первой мировой войны, когда в крае оказались беженцы из Польши.

Ключевые слова: поляки, католики, диаспора, благотворительность, война, беженцы, помощь, Туркестан

ГТАХР: 03.09

<https://orcid.org/0000-0003-1967-7962>

Дорошенко Т.И.*

тарих ғ.к., доцент. М.Ұлықбек атындағы ӨҰУ. Ташкент, Өзбекстан

XIX - XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ПОЛЯК ДИАСПОРАСЫНЫҢ ТҮРКІСТАНДАҒЫ ҚАЙЫРЫМДЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Автор-корреспондент: doctata@mail.ru

Түйін: Архивтік дереккөздер мен әдебиеттерді талдау негізінде Түркістандағы поляк католиктік қауымдастығының Қайырымдылық қызметін қарастыруға әрекет жасалуда. Аймақтағы поляк диаспорасы XIX ғасырдың соңында қалыптасты және өте көп болды. Ол өзінің конфессиялық өмірін өткізді, Түркістан билігінен католик шіркеулерін салуға рұқсат алды, жеткілікті табысты қайырымдылық қызметін жүргізді. Католиктердің қайырымдылық қызметінің ерекшелігін түсіну үшін Түркістандағы түрлі христиандық конфессиялардың қайырымдылық қозғалысының дамуына шолу жасау қажет. Оның өзіне тән ерекшелігі - арнайы қайырымдылық қоғамдарын құру, олардың мүшелері рухани тұлғалар да, бар сыншптардың өкілдері де болды. Бұл құбылыс Орталық Азия үшін жаңа болды. Байырғы халықтар, діни мұсылмандар Құранда жазылған ережелерді қатаң сақтады-мұқтаж жандарға зекет пен садақ түрінде көмек көрсетті. Бірақ бұл көмек барлық түскен қаражат жиналатын кез-келген қайырымдылық ұйымдарының делдалдығынсыз жеке түрде жүзеге асырылды. Католик қауымы мен католик дінбасылары қайырымдылық жұмыстарын негізінен әртүрлі қайырымдылық ұйымдары арқылы жүргізді, дегенмен жеке түсімдер де болды. Қайырымдылық әсіресе бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде, Польшадан босқындар болған кезде күшейе түсті.

Кілт сөздер: поляктар, католиктер, диаспора, қайырымдылық, соғыс, босқындар, көмек, Түркістан.

IRSTI: 03.09

<https://orcid.org/0000-0003-1967-7962>

Doroshenko T.I.*

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor. M.Ulugbek NUUz. Tashkent, Uzbekistan

CHARITABLE ACTIVITIES OF THE POLISH DIASPORA IN TURKESTAN (19TH - EARLY 20TH CENTURY)

Автор-корреспондент: doctata@mail.ru

Abstract: Based on the analysis of archival sources and literature, an attempt is being made to examine the charitable activities of the Polish Catholic community in Turkestan. The Polish diaspora in the region was formed at the end of the 19th century and was quite numerous. She led her religious life, obtained permission from the Turkestan authorities to build Catholic churches, and conducted quite successful charitable activities. To understand the specifics of Catholic charitable activities, it is necessary to review the development of the charitable movement in Turkestan of various Christian denominations. Its characteristic feature was the creation of special charitable societies, the members of which were both clergy and representatives of the propertied classes. This phenomenon was new to Central Asia. The indigenous peoples, Muslims by religion, strictly followed the rules written in the Koran, and provided assistance to those in need in the form of zakat and sadaqah. But this assistance was provided by private companies, without the mediation of any charitable organizations, which would accumulate all incoming funds. The Catholic community and the Catholic clergy conducted charitable activities mainly through various charitable organizations, although individual contributions were also present. Charitable activities especially intensified during the First World War, when refugees from Poland found themselves in the region.

Keywords: Poles, Catholics, diaspora, charity, war, refugees, aid, Turkestan.

Введение

До настоящего времени, к сожалению, нет работ полностью посвященных благотворительной деятельности католиков в Туркестане. Ряд авторов, таких, как Лисицкая О., в своей кандидатской диссертации: «История католических общин в Туркестане (вторая половина XIX века - 1917 год)» посвящает этой теме отдельный параграф, автор дает на сегодняшний день наиболее полную картину истории католицизма в регионе.

В работе много положительных моментов: автор проделал огромную работу с источниками, имеется богатый фактологический материал, в приложении содержатся иллюстрации, узбекистанский исследователь Мазитов М., в кандидатской диссертации: «История Католической церкви в Узбекистане со второй половины XIX века до 1939 года» также затрагивает данную проблему. Можно также выделить работу российского ученого П. Литвинова. В своей монографии «Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.)» Литвинов, отходя от традиционных стереотипов, проводит глубокий анализ всех неисламских религий, существовавших в Средней Азии, и освещает отношение российской власти к этим конфессиям. В частности, исследуя католицизм, автор также рассматривает деятельность католических организаций в области благотворительности и делает интересные выводы по этому вопросу.

Среди научных исследований, посвященных истории Туркестана, заслуживает внимания монография польского историка Анджея Майдовского. Его работа, основанная на документах, обнаруженных им в российских и польских архивах, представляет собой ценный вклад в изучение региона. Однако, несмотря на обширность охвата темы, работа Майдовского не свободна от недостатков. Автор, хотя и представляет достаточно подробную картину, не всегда объективно отображает политическую и социально-экономическую ситуацию в Туркестане, допуская определенную степень субъективности в

оценках как царской администрации, так и советской власти. Его критический взгляд на исторические процессы выражается, в частности, в утверждении о том, что процесс нормализации религиозных отношений в Узбекистане начался лишь с начала 90-х годов XX века. Это утверждение, хотя и высказанное с определенной долей убедительности, требует более глубокого анализа и дополнительного подтверждения с помощью широкого спектра источников. Более того, монография характеризуется отсутствием статистических данных, что существенно ограничивает её научную ценность. Особо следует отметить пропуск важного аспекта деятельности католических общин – их благотворительной деятельности. В отличие от монографии Майдовского, статья молодой английской исследовательницы Х. Маат фокусируется на конкретном аспекте - благотворительности католических общин в Туркестане в годы первой мировой войны.

Исследование базируется на современных концептуальных подходах и использует комплексный подход к проблеме. Применяемые методы – сравнительно-исторический, логический, критический и системный, которые позволяют провести глубокий анализ исторических процессов. Научная новизна данного исследования заключается в более тщательном анализе благотворительной деятельности польской диаспоры и Католической Церкви в Узбекистане.

Цель исследования объективно показать особенности развития католицизма в регионе, благотворительную деятельность католической общины, учитывая влияние как внутренних, так и внешних факторов. Однако, для более полного понимания ситуации, необходимо учитывать контекст широких социально-политических процессов, происходивших в Туркестане в этот период.

Теоретический анализ

Благотворительность в Туркестане, как и во многих других регионах, имела глубокие исторические корни. Однако после включения региона в состав Российской империи, в конце XIX века, она приобрела новые формы и масштабы. Ислам-вероисповедание подавляющего большинства жителей Туркестана предусматривал два ключевых вида благотворительности: закят и садака.

Закят - это обязательный ежегодный взнос, составляющий определенный процент от имущества верующего, который распределяется среди бедных, нуждающихся должников, путников, освобожденных из рабства и т.д. Садака - это добровольное пожертвование, которое может быть направлено на различные цели, например на помощь сиротам, больным, строительство мечетей и т.д. Однако важно отметить, что исламская благотворительность осуществлялась преимущественно на индивидуальном уровне. Механизмов коллективного сбора и распределения средств не существовало.

Появление институционализированной благотворительности в Туркестане связано с влиянием православия, привнесенных в регион Российской империей.

Первым крупным шагом в этом направлении стала деятельность Православной церкви. Уже во второй половине XIX века в Туркестане были созданы первые благотворительные общества, направленные на помощь нуждающимся. К ним относятся: «Окружное Управление Российского Общества Красного Креста» (1867), которое занималось оказанием помощи раненым и больным в годы первой мировой войны, а также проводило санитарно-просветительскую работу; «Туркестанский комитет попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» (1888), который занимался обучением слепых изданием специальных учебных заведений для них; Общество «Маяк» для оказания помощи неимущим (1903), которое предоставляло помощь бедным, сиротам и вдовам, а также занималось обучением детей из малообеспеченных семей. Одним из самых значительных обществ стало Туркестанское благотворительное общество (1872). Оно являлось координационным органом, объединяющим деятельность различных

благотворительных учреждений в Туркестане.

Туркестанское благотворительное общество вело активную работу по оказанию помощи нуждающимся. Оно координировало деятельность Ташкентского детского приюта (он размещал 40-60 человек в год), богадельни императора Александра II (в которой имелось также отделение для пожилых местных жителей), родильного покоя, приютов для сирот и вдов, ночлежного приюта и дешевой столовой.

С 1907 года в Туркестане начало действовать евангелическо- лютеранское дамское благотворительное общество. Оно участвовало в организации вечеров, различных праздников, средства от которых шли на помощь неимущим и сиротам. Существовали в крае и другие общества, относящиеся к юрисдикции той или иной христианской Церкви. Характерной особенностью их был широкий охват своей деятельностью в том числе и местного населения.

В одном из отчетов Ферганского генерал-губернатора за 1901 год значится, что в области важное место отводится «открытию мест призрения для туземных убогих, калек и душевнобольных, основанию училищ для дарового начального образования и изучения ремесел». В свою очередь, и местное население также оказывало помощь христианам, в частности, делались пожертвования на строительство храмов.

Католическая Церковь в Туркестане также занималась благотворительной деятельностью. В качестве подвижника благотворительности можно назвать первого курата Туркестанского края Иустина Бонавентуру Пранайтиса. Это объясняется тем фактом, что по инициативе ксендза было создано Туркестанское римско- католическое благотворительное общество, которое под его руководством и при его деятельном участии оказывало помощь нуждающимся вне зависимости от вероисповедания.

Свой отчет история этого общества условно ведет с 12 июля 1906 года, когда после кратковременной переписки Пранайтис получил разрешение Могилевского архиепископа Стефана Денисевича на создание в крае благотворительной организации. Спустя шесть месяцев, 20 января 1907 года, Туркестанский генерал-губернатор Н. И. Гродеков утвердил разработанный куратом Устав общества, дав тем самым официальное разрешение на его существование. Через несколько дней Пранайтис рапортует в Могилевскую архиепархию о начале деятельности римско-католического благотворительного общества. Число членов общества доходило до 80 человек.

Разрабатывая Устав Туркестанского римско-католического общества, Пранайтис в качестве цели обозначил оказание помощи детям-сиротам, неимущим, обездоленным старикам, беженцам. Кроме того, согласно параграфу 2 Устава, оно оказывало «содействие к приисканию нуждающимся занятий или службы, в приобретении для работы материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников». Как видно из документов, уже в 1909 году в Ташкенте на территории, где располагался «временный костел», функционировали приюты для мальчиков и девочек, обучавшихся здесь грамоте и ремеслу. Содержались они за счет благотворительного общества.

Благотворительная деятельность общества выражалась в выдаче пособий неимущим полякам и содержания приюта для детей. Число детей в приюте варьировало от 10 до 18 человек. Благотворительное общество расходовало до 3000 рублей в год. Эта сумма составлялась из пожертвований, членских взносов, концертов, балов и пр. Приют помещался в доме польского общества на Саларе против кадетского корпуса.

В приюте была своя школа для обучения детей польской грамоте. Учительница получала вознаграждение 240 рубл.[1,431]. Известно, что в 1908 году филиальные отделения этого общества открылись в Самарканде, а в 1916 году - в Андижане.[2,10]

Первое благотворительное общество при Ташкентском храме было основано в октябре 1914 года. Жены поляков-офицеров также занимались благотворительностью, например в 1911 году на устройство рождественской елки для 3 и 4 женских училищ почетные

бюлестительницы О.Н.Свишульская и Е.К. Буковская выделили 70 рублей, а Ольга Николаевна Маллицкая, для Кольцовского училища выделила 120 рублей, для Тургеневского и Гоголевского училищ - 150 рублей. [3,9]

В годы первой мировой войны в Туркестан хлынула огромная волна беженцев, среди них было много поляков, литовцев и польских евреев. Эта гуманитарная катастрофа стала катализатором важных событий, изменивших жизнь местной католической общины. В конце 1915 года военный губернатор Сырдарьинской области, генерал-лейтенант А. Галкин, обратился к ксендзу Пранайтису, с предложением о создании приюта для литовских беженцев, непосредственно при костеле. Это предложение было встречено с одобрением и уже в 1916 году приют распахнул свои двери, предоставляя кров и поддержку нуждающимся. В течение 1916 года приют принял 63 человека. Беженцы получали не только элементарные условия для проживания - пищу и одежду, но и возможность приобрести новые навыки и профессии.

Для женщин были организованы курсы шитья и вышивания, где обучение проводили опытные мастерицы. Это позволяло женщинам не только поддерживать себя, но и надеяться на лучшую жизнь после окончания войны. Мужчины же были вовлечены в строительные работы по постройке ташкентского костела, обучаясь профессиям плотника, каменщика и другим строительным специальностям. Это помогало им не только прокормиться, но и приобрести востребованные в мирное время профессии. Функционирование этого приюта в условиях военного времени - осуществлялось благодаря разносторонним источникам финансирования. Средства поступали из различных источников, но в основном членские взносы формировали основу бюджета, но к ним добавлялись доходы от имущества, принадлежащего благотворительному обществу. Устав благотворительного общества, предусматривал возможность открытия общественных столовых, ремесленных и учебных заведений, а также общежитий, что позволяло расширять его деятельность и оказывать помощь в более широком масштабе. Значительный вклад вносили пожертвования, как от членов общества, так и от простых граждан и различных организаций, которые жертвовали как деньгами, так и вещами.

Существенную роль играли и доходы от культурно-просветительских мероприятий: драматических представлений, литературных чтений, публичных лекций, концертов и народных гуляний. О предстоящих мероприятиях заблаговременно сообщалось в местной газете «Туркестанские ведомости», где также публиковались отчеты о деятельности благотворительного общества, обеспечивая прозрачность и подотчетность. Однако, даже в такой, казалось бы, благородной деятельности не обходилось без разногласий. Именно деньги, собранные на одном из мероприятий благотворительного общества, стали поводом для разногласий между некоторыми членами общества и его председателем, которым, согласно параграфу 18 Устава римско-католического благотворительного общества, являлся курат Туркестанского края - Иустин Бонавентура Пранайтис.

Суть конфликта, разгоревшегося в начале 1916 года, изложена в письме Департамента полиции в Департамент духовных дел от 8 февраля 1916 года за № 101390. Из него следует, что в апреле 1915 года с целью «усиления средств» Туркестанского римско-католического благотворительного общества было устроено гуляние. По его окончании было собрано 2.500 рублей. Деньги передали ксендзу, который по истечении некоторого времени заявил, что изэтой суммы он удержит в свою пользу 1.500 рублей. Данный шаг им был сделан с тем, чтобы возместить те расходы, которые были произведены в 1913 году из собственных средств курата. Тогда эти деньги пошли на содержание детского приюта. При рассмотрении дела оказалось, что Пранайтис не вел необходимой документации. Поэтому, когда правление общества потребовало предъявить оправдательные документы, доказывающие действительность вложения ксендзом собственных средств, он не смог их представить. Правление не посчитало возможным признать этот долг. Ксендза обязали дать объяснение и

отчет в израсходовании удержанной им суммы. Время шло, но, несмотря на настоятельное требование о возврате этих денег, Пранайтис не реагировал на обращения правления.

В свою очередь он предпринял следующие действия - предложил прихожанам собраться 3 января 1916 года в костеле для реорганизации благотворительного общества. На собрании он объявил о том, что члены правления общества лишаются им своих полномочий как «безбожники, не соблюдающие обрядов». Тут же прошли выборы новых членов правления. Естественно, прежнее правление не признало законность этих выборов. Мы не располагаем данными о том, чем закончилось расследование этого дела, были ли приняты какие-то меры в отношении Пранайтиса либо членов разжалованного им правления.

Результаты и обсуждение

Тем не менее, внутренние проблемы Туркестанского римско-католического благотворительного общества не сказывались на его деятельности. Проводимые им мероприятия повышали авторитет католической диаспоры в глазах представителей других вероисповеданий, поскольку нуждающимся оказывалась конкретная помощь. Помимо того, народные гуляния, театрализованные представления непосредственным образом влияли на процесс культурного обмена между народами, проживающими в Туркестане.

Кроме того, некоторая часть средств от устраиваемых обществом благотворительных мероприятий шла на строительство ташкентского костела. Внутренние конфликты в римско-католическом благотворительном обществе, несмотря на широкий общественный резонанс, не влияли на его деятельность.

В конце 1914 года императорское правительство России разрешило образовать специальные общественные организации для помощи жертвам войны в Королевстве Польском. Такой комитет был создан и в Ташкенте. В его руководство вошли видные деятели местной диаспоры, в том числе присяжный поверенный М.Буковский и А.Букрабо. Польское товарищество помощи жертвам войны неоднократно собирало крупные суммы пожертвований, снабжало продуктами и одеждой перемещенное в Туркестан польское гражданское население, способствовало организации школ для детей беженцев и медицинского обслуживания поляков. В «польской» больнице самоотверженно трудились Вера Дыльнич - Тыменевская, доктор Ковалевский и другие врачи.

Весной 1916 года была организована опека Общества Красного Креста, помещавшаяся в Ташкенте, в особняке М.Буковского[4,18]. Гуманитарная помощь в виде медикаментов, продуктов питания в 1916 г. поступила также из Польши. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского направил в Туркестан санитарно-питательный отряд для оказания помощи больным беженцам. Сопровождал этот отряд священник Мариан Токаржевский, который был специально командирован пораспоряжению Могилевской архиепархии[5,26]

После февральской революции 1917 г., проживавшие в Средней Азии католики - подданные союзных и нейтральных государств, в том числе поляки, в основном сохраняли прежние занятия и пользовались теми же правами, что и при царизме, в том числе продолжалась и конфессиональная жизнь.

19 марта 1917 года польская диаспора приняла решение о создании в Ташкенте специальной организации «Польский дом», в состав правления были избраны: учитель математики Реального училища Я.Авгулис-Авгулевич, В.Гвезда, С.Длугашевская и другие поляки-интеллигенты. «Польский дом» собирал деньги на окончание строительства ташкентского костела, организовал на Кадетской улице хорошую польскую библиотеку (600) томов, среднюю школу, два отряда скаутов - имени Тадеуша Костюшко - для 28 мальчиков и имени Клаудины Потоцкой - для 26 девочек, а также воспитательный дом для детей-сирот. Так называемая «Польская ассоциация продовольствия» успешно зарабатывала средства для этого воспитательного детского дома.[6, 46]

Выводы

Таким образом, католическое сообщество сформировалось в регионе, непосредственно после его присоединения к России. Его основу составляли военнослужащие-поляки и литовцы, а также участники антиправительственных выступлений в Польше, сосланные в Туркестан. Польский компонент был доминирующим в общине и в последующем. Рост численности католиков в Средней Азии, продолжался и в дальнейшем, в основном в период первой мировой войны. Важнейшей проблемой в отношениях государства с католической общиной в Туркестане было обеспечение религиозных нужд верующих.

Католики изначально требовали учреждения в крае постоянного прихода, но правительство, по совету Кауфмана, отказало, опасаясь, что такая мера будет способствовать консолидации антирусских сил в польской общине. Следующий генерал-губернатор Черняев сумел добиться от правительства учреждения в крае временного католического прихода во главе с каноником Сенчиковским. Со временем этот приход приобрел бы статус постоянного, однако польское большинство в общине дезорганизовало его деятельность, так как каноник был активным сторонником прорусской партии. В правительстве заявили о необходимости закрыть приход антирусских сил в общине. Однако оно регулярно командировало в Туркестан для удовлетворения религиозных нужд верующих католических священников из кавказских приходов, объезжавших все места значительного скопления единоверцев, причем власти заранее извещали католическую общественность региона о таких визитах.

Межрелигиозные и межхристианские отношения Католической Церкви на территории современного Узбекистана можно назвать специфическими, что объясняется многими факторами - вероучительными, этническими, экономическими и политическими.

Интерес вызывает анализ взаимоотношений представителей Католической и Православной Церквей в условиях Туркестанского края. Они не всегда, были равными, что зависело от личности возглавлявших здесь Католическую Церковь священников. К примеру, в 80-х годах XIX столетия священник Сенчиковский, будучи человеком лояльным, свои отношения с представителями иных конфессий, в частности Православной Церкви, строил на основе добрососедства.

Представители местного православного духовенства Андрей Малов и Покровский официально присутствовали на открытии каплички. Сенчиковский со своей стороны не поощрял переходы в католицизм не только православных, но и представителей других религий. Его миссия не несла с собой прозелитизма: единственная пропаганда, которой он занимался, заключалась в пропаганде добра, нравственности, справедливости, взаимного согласия и любви к ближнему. Как пишет исследователь Ольга Лисицкая, «либеральные католики посещали православные храмы».

После присоединения к Туркестанскому краю Закаспийской и Семиреченской областей в 1898 г, численность католиков в рамках одного административно-территориального, образования заметно возросла и правительство разрешило высшему руководству католической церкви в России учредить постоянный приход в Средней Азии, выразив при этом надежду, что его возглавит священник не польской национальности. Католическое руководство задержало официальное учреждение прихода в Туркестане до окончания строительства «временного» молитвенного дома в Ташкенте и открыло таковой осенью 1902 г. во главе с «куратором» - литовцем Ю.Пронайтисом.

Исследователь Литвинов П.П. пишет: «вопреки ожиданиям правительства, ксендз-литовец отказался, еще более антирусски настроенным, нежели многие «истые» поляки. Он изначально изоснательно встал па путь конфронтации с властями и православной церковью, нарушал правительственные условия деятельности прихода, занимался запрещенным законом прозелитизмом среди православных и т.п.» [7,15]

Между тем туркестанская администрация проявляла сдержанность и такт- отпускала военнослужащих-католиков в «увольнение» по религиозным праздникам, гостеприимно встречала приезжавших в край католические делегации, взяла под защиту католических миссионеров в китайской Кашгарии и т.д. Она не препятствовала назначению в помощь «курату» ксендза-литовца Б.Рутениса и исправно оплачивала- исполнение католическими священниками треб для своих единоверцев в войсках Туркестанского военного-округа.

С учреждением постоянного-прихода в Средней Азии католическая община приступила к сооружению стационарных богослужебных заведений, построив костелы в Ташкенте и Ашхабаде. Власти не препятствовали этому за исключением случаев, когда церковно-строительная активность Пронайтиса выходила за рамки законности. Более того, правительство разрешило в 1915 г. польской общине использовать труд военнопленных-католиков при строительстве «филиального» костела в Самарканде. Таким образом, российское государство в целом не ущемляло сугубо религиозных прав верующих-католиков.

После Октябрьского переворота 1917 г., большая часть европейских выходцев уехала к себе на Родину, реэвакуация поляков задерживалась по ряду причин, но некоторым удалось уехать на родину уже в 1918 г., после подписания Брестского мирного договора. Религиозная жизнь постепенно угасает, благотворительность тоже, а в 30-е годы начались репрессии против духовенства и снос храмов.

Список литературы:

1. Добросмыслов А.Н. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк Т.: Б.и. 1912. 431 с.
2. НАУз.Ф.И.18, оп.1.д. 8461, л.10.
3. НАУз.Ф.И. Ф. И 1.оп.13.д.414.л.9.
4. Голендер Б.А. Polonia Turkestaniana. Судьбы поляков в Узбекистане. Ташкент. 2014. С.82.
5. Мазитов М. История Католической церкви в Узбекистане со второй половины XIX века до 1939 года. Сергиев Посад, 2012. С.56.
6. Лисицкая О. История Католических общин в Туркестане (вторая половина XIX века - 1917 год). // Диссертация на соискание ученой степени канд.ист.наук. Ташкент. 2003. С.84.
7. Литвинов П.П. Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане. (1865-1917). Москва,1998

References liste:

1. Dobrosmyslov A.N. Tashkent v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskiy ocherk T.: B.i. 1912. 204 s.
2. NAUz.F.I.18, op.1.d. 8461, l.10.
3. NAUz.F.I. F. I 1.op.13.d.414.l.9.
4. Golender B.A. Polonia Turkestaniana. Sud'by polyakov v Uzbekistane. Tashkent. 2014. S.82.
5. Mazitov M. Istoriya Katolicheskoy tserkvi v Uzbekistane so vtoroy poloviny XIX veka do 1939 goda. Sergiyev Posad, 2012. S.56.
6. Lisitskaya O. Istoriya Katolicheskikh obshchin v Turkestane (vtoraya polovina XIX veka - 1917 god). // Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kand.ist.nauk. Tashkent. 2003. S.84.
7. Litvinov P.P. Gosudarstvenno-religioznyye i etnokonfessional'nyye otnosheniya v Turkestane. (1865-1917). Moskva, 1998

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Дорошенко Татьяна Ивановна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Современная история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан. doctata@mail.ru тел: +998946785485